

в исследования, изменения нормативного материала, рекомендации, экспертные мнения. Весь этот массив не раскроется при неиспользовании научной терминологии. Безусловно, в исковом заявлении о защите права собственности на спорную вещь не будет фигурировать упоминание о «секвестре», например, что не меняет сути требований. И самокат не меняет своей сути, если применить к нему термин «средства индивидуальной мобильности». Однако коль скоро требования к лицам, представляющим интересы сторон, повышаются, полагаем уместным использование терминологии науки как инструмента для защиты прав и охраняемых законом интересов, что позволит сохранить в том числе и традиции науки. Отвечая на поставленный в заглавии рассуждения вопрос, выскажем предположение, что единственно верный инструмент науки — ее язык. Утверждение не бесспорное, что позволяет продолжить дискуссию и совместно выработать направления совершенствования коммуникативных аспектов научного знания.

Метшин Ильсур Раисович,

кандидат юридических наук,

глава муниципального образования города Казани

Исследование вопросов государственного единства в современной российской историко-правовой науке

Укрепление государственного единства в условиях современных глобальных политических трансформаций представляется не только актуальной, но и достаточно сложной задачей, решать которую необходимо с учетом исторического опыта и сложившихся государственно-правовых традиций. Государственное единство — комплексное, многофакторное явление, включающее в себя политические, экономические, правовые, духовно-нравственные аспекты. В связи с востребованностью соответствующей проблематики в условиях системных кризисов цивилизационного развития на нее обращают внимание как практики политической деятельности, так и ученые, работающие в сфере государственно-правовой парадигмы¹.

Вопросы государственного единства составляют предмет юридической науки, прежде всего, теории и истории государства и права, а также конституционного права. Представляется возможным в качестве отдельного направления выделить историко-правовые исследования, в которых акцентировано внимание на изучении богатого опыта, накопленного российским государством на разных этапах развития. Этот опыт связан с укреплением власти как в центре, так и на местах, преодолением сепаратизма, решением национального вопроса, формированием единого правового пространства.

Существующие в современной российской юриспруденции доктринальные подходы к вопросам государственного единства в их исторической ретроспективе представлены в основном в рамках двух направлений.

Первое направление акцентирует внимание на идеях и концепциях государственного единства, разрабатывавшихся в отечественной политико-правовой мысли. Наиболее развернуто данное направление представлено в работах Ф. С. Сосенкова, который проанализировал взгляды на проблемные вопросы государственного единства целого ряда выдающихся деятелей: Д. И. Менделеева, С. С. Уварова, И. Л. Солоневича, Б. Н. Чичерина, Ю. Ф. Самарина, П. А. Столыпина, Владимира Мономаха и др.² Можно согласиться с ученым в том, что на разных этапах существования отечественной государственности вопросы государственного единства неизбежно сохраняли свою высокую значимость, но воззрения на сущность данного явления и пути его укрепления эволюционировали вместе с обществом и его политико-правовой системой. Кроме того, в историческом аспекте вопросы государственного единства, как правило, связывались с сильной единоличной властью правителя. В период феодальной раздробленности потребность в государственном единстве ощущалась настолько остро, что нашла отражение даже в лучших образцах художественной литературы, таких как «Слово о полку Игореве»³. Политико-правовые концепции более позднего

¹ См.: Хабриева Т. Я. Российская конституция и эволюция федеративных отношений // Государство и право. 2022. № 2. С. 66–76.

² См.: Сосенков Ф. С. Вопросы единства России в политико-правовых воззрениях Д. И. Менделеева // Право и государство: история и современность, перспективы развития: сборник материалов. Уфа, 2017.

³ См.: Сосенков Ф. С. Идеи государственного единства в древнерусской политико-правовой мысли (XI — середина XIII в.) // Государство и право. 2017. № 10. С. 97–104.

времени связывали вопросы государственного единства с противодействием сепаратизму, затем с осмыслением особенностей федеративного государственного устройства. В начале XX века эта проблематика получила отражение в программах политических партий, представлявших различные направления широкого политического спектра. В работах, посвященных данному вопросу, подчеркивается, в частности, что партия кадетов выступала против возможного расчленения Российской империи, предполагала признать автономию в составе единого государства только для Польши и Финляндии¹.

В послереволюционный период получило актуальность исследование выраженного противоречия между правом наций на самоопределение и укреплением единого советского государства. Вопросы противодействия сепаратизму также не потеряли свою остроту, но проблемы, связанные с межнациональными конфликтами, нередко замалчивались, скрывались от широкой общественности, решались с помощью методов, характерных для спецслужб, без вынесения на суд широкой общественности.

В контексте рассматриваемых вопросов представляют несомненный интерес работы Н. И. Краснякова, который исследовал проблемы государственного единства Российской империи сквозь призму управления национальными и окраинными территориями. Логика этих исследований состоит в том, что окраины, присоединенные в разное время к Российской империи, выступали потенциальным источником сепаратизма. Нередко там существовали национальные движения, представлявшие определенную угрозу государственной целостности. Противодействие таким угрозам, напротив, способствовало укреплению государственного единства, а потому одной из первоочередных по значимости задач стало включение присоединяемых территорий в общее управленческое и правовое пространство страны. Организация эффективного управления, полностью подчиненного центральной власти, становилась важным фактором государственного единства Российской империи. В связи с этим в работах Н. И. Краснякова выявлены особенности организации регионального управления в период империи, проанализирован процесс инкорпорирования национальных управленческих структур в систему власти Российской империи². Ученый уделил достаточно много особенностям управления в Сибири, Средней Азии, Бессарабии и в некоторых других регионах³.

Стоит отметить, что региональное управление и вопросы включения территорий с различным населением в состав Российской империи исследовали и другие авторы, в том числе имеются интересные и значимые в научном отношении работы по системе управления Польшей и Финляндией, которые также входили в состав Российской империи⁴. Проводились исследования и применительно к степным и кочевым народам, также включавшимся в орбиту российской государственности⁵. Осуществлялся историко-правовой анализ государственной национальной политики, также направленной на сохранение государственного единства Российской империи⁶.

Несмотря на всю значимость научно-практических проблем, обозначенных выше применительно к исследованиям отечественных ученых, представляется, что вопросы государственного единства стоит рассматривать несколько шире.

Во-первых, сепаратизм, националистические и иные деструктивные движения, угрожающие государственному единству, могут существовать не только на окраинных территориях, но и в тех регионах страны, которые географически близки к ее центру. В этом отношении крестьянские восстания, происходившие в центральной России, в не меньшей степени угрожали единству страны и даже ее существованию, чем националистические проявления на окраинах империи, поэтому большое значение имел общий курс проводимой внутренней политики.

¹ См.: Степанов С. А. Кадеты (конституционно-демократическая партия) // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2006. № 8. С. 78.

² См.: Красняков Н. И. Инкорпорирование управленческих структур национальных регионов в систему управления Российской империи // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2013. № 1.

³ См.: Красняков Н. И. Интеграция среднеазиатских территорий в систему национально-регионального управления Российской империи (XIX век) // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2022. Т. 21. № 1.

⁴ См.: Андреева Н. Н., Ващенко А. В., Звонарев А. В. Правовой статус Царства Польского в составе Российской империи. Москва, 2015.

⁵ См.: Андреева Н. Н. Особенности порядка управления калмыками в составе Российской империи (1825–1843) // Вестник МГПУ. Серия: Юридические науки. 2011. № 2.

⁶ См.: Пашенцев Д. А. Исторический опыт правового регулирования межнациональных отношений в Российской империи // Вопросы истории. 2021. № 12-5. С. 229–236.

Во-вторых, вопросы государственного единства неразрывно связаны с отношением населения к государственной власти, которое определяется в первую очередь степенью решаемости социально-экономических проблем, благополучием населения, поэтому не меньшее значение для государственного единства, чем выстраивание эффективной системы управления окраинами, имеют вопросы развития образования и здравоохранения, местной промышленности и торговли. В этом отношении в период Российской империи обращает на себя внимание Земская реформа 1864 года, которая представляет собой попытку организации унифицированной системы общественного управления на части территории страны, за исключением Сибири и национальных окраин.

В-третьих, вопросы государственного единства имеют выраженную идеологическую составляющую, они зависят от духовной близости власти и народа, а также легитимации существующего правления. В период Российской империи одной из попыток усилить идеологическое содержание внутренней политики стало внедрение известной формулы «Православие — Самодержавие — Народность», которая, по всей видимости, не нашла глубокого отражения в коллективном правосознании населения страны. Большое идеологическое значение придавалось и православию как официально господствовавшей религии. В результате Петровских реформ церковь была включена в систему государственного аппарата, но в условиях полирелигиозного состава населения страны православие не могло успешно выполнять интегрирующую функцию, поэтому легитимация власти осуществлялась посредством набора определенных государственных символов. Присутствовала в этом вопросе и некоторая мифологическая составляющая.

В-четвертых, важное значение для государственного единства страны имеет формирование общего правового пространства. В этом случае право выступает как связующее звено между регионами. Таким образом, при переезде из одной местности в другую субъект остается в рамках единого правового поля. Важнейшее значение для установления единого режима законности в Российской империи имела унификация судоустройства и судопроизводства, создание эффективной системы правосудия. В связи с этим можно констатировать, что Судебная реформа 1864 года, которая создала в России новый бессловный суд с состязательным процессом, присяжными заседателями и адвокатурой, стала важным для своего времени фактором укрепления государственного единства.

При анализе указанных вопросов можно получить более полную картину того, какие механизмы использовались государственной властью в Российской империи для обеспечения и укрепления государственного единства, выяснить причины их недостаточной эффективности, о которой свидетельствуют революционные события 1917 года.

В то же время понимание факторов и закономерностей обеспечения государственного единства в период империи не стоит в полной мере экстраполировать на другие исторические периоды. Многие факторы, сыгравшие важную роль, имеют лишь конкретно-историческое значение. Они работают в определенном социально-политическом и духовно-идеологическом контексте, поэтому соблюдение принципа историзма представляется важным для выявления действительно устойчивых закономерностей, приобретающих вневременной характер, распространенный на иные периоды государственно-правового развития. В этом отношении перед современной юридической наукой стоят новые задачи, решение которых может обогатить не только правовую теорию, но и практику государственного строительства.

Мещерякова Анна Федоровна,
кандидат юридических наук, доцент
кафедры правосудия
Пензенского государственного университета

Роль юридической науки в формировании концепции религиозной безопасности

В последнее время вопросы безопасности Российской Федерации выходят на первый план, что объясняется сложной геополитической обстановкой в мире. Для подрыва основ российской государственности, причинения вреда жизни и здоровью граждан, их правам и свободам представителями недружественных стран используются бесчеловечные и весьма изощренные способы, включая эксплуатацию религиозных чувств людей. Например, в преддверии празднования православного праздника Светлого Христова Воскресенья правоохранительными органами были